

Хотя Berkshire Hathaway Баффета и Metropolitan Media Company Тома Мерфи не имели абсолютного контроля над телевизионной сетью, обе компании владели почти 40% акций. Баффет, связавшись с Firefly хотел повлиять на совет директоров и облегчить слияние.

Однако он не был всемогущ. Если Баффет будет продвигать среди руководства эту сделку, это не будет означать сто процентного соглашения всех акционеров. Из-за личных встреч Баффета с руководством Firefly некоторые акционеры публично выразили недовольство сокрытия Баффетом информации о переговорах.

После того, как Firefly Pictures опубликовала свой годовой финансовый отчет за 1993 год, многие инвестиционные компании, владеющие акциями телесетей постарались повлиять на сделку и ухватить свой куш. В конце концов, было легко понять, что Firefly лишь продвинет телесеть и выведет ее на следующий уровень. Поэтому, если прибыль компании не сильно поменяется, ежегодные дивиденды от прибыли, получаемые акционерами, останутся почти такими же, как и в течение предыдущего срока. Самым главным аспектом был кэш, который они смогут выручить с продажи таких акций.

После того, как Firefly Pictures и Баффет не договорились и компания публично опубликовала сведения о приобретении, совет директоров телевизионной сети быстро принял резолюцию о соглашении начала переговоров с Firefly Pictures.

10 февраля, после получения официального ответа от телеканала, Катценберг и Эдвард Льюис, главный юрист Firefly Pictures, возглавили команду по приобретению в Нью-Йорке и начали официальные переговоры о приобретении.

Поскольку статус акционерного капитала и долгов телевизионной сети был не публичен, Firefly пригласили команду Morgan Stanley в качестве консультантов.

Они хорошо сотрудничали еще с приобретения Disney. Хотя Firefly Pictures уже были не той мелкой компанией, Morgan Stanley были по-прежнему полны энтузиазма. Все на Уолл-стрит видели, как Morgan Stanley проявляют доброту к Firefly.

Эрик не уехал в Нью-Йорк вместе с Катценбергом, а оставался на связи по телефону.

Конечно, до того, как Катценберг уехал Нью-Йорк, руководство подробно обсудило процесс приобретения. После долгих обсуждений Эрик разрешил Катценбергу передать 25% акций Firefly. Что касается наличных средств, то они должны оставаться в пределах 10 миллиардов долларов.

Конечно, эти данные не были взяты с потолка. И Firefly и ABC находились в периоде активного роста. Поэтому никто не сомневался, что слияние двух компаний даст эффект $1+1>2$. При наилучших ожиданиях, как только две компании объединятся, прибыль Firefly в ближайшие несколько лет вероятно поднимется еще на несколько миллиардов. В этом случае доля дохода акционеров от владения 25% акций будет сопоставима с годовым доходом от владения телевизионной сетью, так что такой процент было достаточно легко принять.

Конечно, никто кроме Эрика не мог знать будущего. Возможно, прибыль взлетит после слияния, или под тяжелым долговым бременем компания обанкротится.

Лично Эрик был настроен очень оптимистично. Хотя показатели Disney упали после слияния с телекомпанией в оригинальном времени и пространстве, это было скорее по личным причинам политики управления Майкла Айснера. После ухода Майкла Disney Group быстро ожила. Как по масштабам, так и по прибыльности такие гиганты, как Time Warner и News Corp., которые шли сразу после, сильно отставали. Всего этого было достаточно, чтобы доказать правильность этого приобретения.

Что касается огромного долгового бремени после слияния, Эрик не принимал это близко к сердцу. Конец 1990-х годов станет самым быстрым периодом экономического развития в Соединенных Штатах. Все секторы экономики, включая индустрию развлечений, значительно вырастут. А поскольку Эрик уже начал инвестировать в высокие технологии, даже если Firefly на какое-то время окажется без средств, Эрик сможет легко найти другие каналы и выйти из кризиса.

С прошлого года Эрик инвестировал в отделы анимации Firefly Pictures. Однако в эти годы технология 3D-анимации только зарождалась. За исключением Pixar, в Северной Америке и во всем остальном мире не было настолько крупной компании по производству 3D-анимации. Расширяя масштабы Pixar, отдел ручной анимации прекратил набор новых художников и начал переквалификацию на компьютерную анимацию.

Поддерживая постоянную связь с Катценбергом, Эрик сосредоточил свою основную энергию на отделе анимации. С этой целью он посетил встречу обмена опытом между отделами Pixar и художниками Disney.

Производство «Короля Льва» анимационным отделом Disney бф(Ы)ло завершено, и началась предварительная реклама проекта. В дополнение к «Королю Льву» у Disney Animation также было несколько анимационных проектов сиквелов, включая продолжение Алладина «Возвращение Джафара». Поскольку цикл производства анимации с ручной графикой был длиннее, чем в 3D-анимации, эти проекты были начаты еще до того, как Firefly приобрели Disney, и после этого Эрик больше не одобрял новые проекты в ручной графике. Он сразу объявил, что если художники не перейдут на 3D графику, в будущем они будут создавать только малобюджетные проекты на детском канале.

Большинство аниматоров ручной графики еще не были так стары. В сочетании с их очень хорошими навыками рисования, им было не так уж сложно пройти переобучение. Чтобы избежать негативной реакции со стороны сотни аниматоров, Эрик также пообещал предоставить им бесплатное обучение и покрыть все сопутствующие расходы.

Сотрудники Pixar, участвовавшие во встрече по обмену мнениями, один за другим выходили из штаб-квартиры студии Disney Animation в Бербанке, и Джон Лассетер, который шел бок о бок с Эриком, сказал: «Эрик, хотя сейчас никто публично не высказывается против, я чувствую, что многие люди не согласны. Возможно, в будущем тебя ждут проблемы».

Эрик, конечно, понимал это. В студии Disney Animation работало более 700 аниматоров ручной графики. Более 70% из них были лишь немногим старше 30 лет, однако некоторые были аниматорами эпохи Уолта Диснея. Конечно, эти люди вряд ли смогут адаптироваться к новым методам производства анимации, поэтому их почти неизбежно уволят в будущем.

«Все они понимают преимущества 3D-анимации перед ручной графикой. «История игрушек» и «Приключения Флика» доказали это, так что эта трансформация неизбежна. Firefly придется уволить их. Сейчас я делаю все, что в моих силах. Существующие анимационные проекты ручной графики будут закончены в течение ближайших двух лет. Даже если они будут сокращены, вряд ли останутся без работы. Крупным телевизионным станциям необходимы такие художники для детских проектов».

Джон Лассетер, который долгое время работал в Disney animation, слегка вздохнул, услышав слова Эрика. Но он очень хорошо знал, что этот мир был безжалостен. Хотя Эрик не был особо требовательным босс, он также не был филантропом. Любая другая компания просто уволила бы таких художников без права выбора переобучения.

Время было ранним. Из-за своей загруженности на работе Джон Лассетер и другие не планировали оставаться на ночь в Лос-Анджелесе. Эрик специально подготовил бизнес-джет, принадлежащий Firefly Pictures, чтобы отправить группу людей обратно в Сан-Франциско.

Эрик планировал лично проводить Джона Лассетера и других в аэропорт Санта-Моники, но только прибыв на стоянку Эрик увидел Элизабет, выходящую из красной машины BMW.

«Эрик, я думаю, мы оставим вас», - сказал Джон Эрику с улыбкой, увидев стройную фигуру Элизабет. Все остальные также слегка усмехнулись.

Эрик подождал, пока подойдет Элизабет, и взял на себя инициативу представить их. Видя, что девушка не собирается говорить при посторонних, Эрику пришлось отказаться от идеи проводить Джона и остальных. К счастью, они не сильно были опечалены и спокойно уехали.

Когда все ушли, Эрик с Элизабет подошел к красному BMW, улыбнулся, постучал по капоту вытянутой рукой и спросил: «Новая машина?»

Элизабет вздернула подбородок и поддразнила его: «Я купила ее шесть месяцев назад. Хотя для тебя это действительно новая машина».

Эрик взял девушку за подбородок и улыбнулся: «Тебе не кажется, что если ты хочешь меня о чем-то попросить, тебе следует проявить больше эмоций?»

Элизабет резко скинула руку Эрика и решительно сказала: «Мы завершили сделку по приобретению Miramax».

Эрик открыл дверцу машины и сел в красный BMW. Он почувствовал слабый женский аромат в машине и спросил Элизабет, которая села следом: «О, сколько по цене?»

Элизабет завела машину, медленно выехала со стоянки и сказала: «Мы приобрели 90% Miramax за 100 миллионов долларов. Братья Вайнштейны сохранили 10% акций и остались на руководящих должностях».

«Это немного дорого, но выбор с сохранением акций хорош, иначе компания без них не имела бы смысла».

Элизабет сказала: «При поддержке всей News Corporation братья не уйдут так легко».

«Братья Вайнштейны достаточно пострадали от нехватки средств и отсутствия каналов выхода в последние несколько лет. Конечно, они будут очень рады сотрудничеству с 20th Century Fox, но они люди амбициозные».

Элизабет лично участвовала в переговорах по приобретению Miramax, конечно, она точно знала, какими были людьми эти братья: «Могут и уйти позже, но мы не позволим им ополчиться против нас».

Эрик наблюдал, как Элизабет выезжает на шоссе и только тогда вдруг вспомнил: «Куда ты меня везешь?»

Элизабет бесстрашно сказала: «Высшее руководство компании решило позволить братьям Вайнштейнам лично выступить в качестве продюсеров «Храброго сердца». Поговорим при ужине».

Эрик был немного шокирован ее напором: «Ну, Firefly и Fox, в конце концов, конкуренты... Не считаю ли я вашим заклятым врагом?»

«Ха!» Элизабет энергично кивнула: «Если не хочешь, сделаешь вид, что подвез меня».

«Да пошла ты».

«Ха...»

Место встречи был изысканный французский ресторан в Беверли-Хиллз. Увидев прибытие Эрика, братья Вайнштейны заулыбались, в то время как Мел Гибсон, казалось, похолодел. По его отношению Эрик понял, что этот человек потерял голову от успеха или его эмоциональный интеллект был слишком низок. Лишь агент Мела Гибсона по имени Эд Лимато был полон энтузиазма. Эрик узнавал об этом человеке. Похоже, что Эд Лимато служил агентом Мела Гибсона с начала 1980-х годов и до своей смерти в его прошлой жизни. Этот агент был на 20 лет старше Мела Гибсона, и отношения между ними было похоже на отношения между отцом

и сыном. В его памяти не было точной даты смерти Эда Лимато, однако эта дата точно совпадала с началом большого спада карьеры Мела Гибсона. Этот факт действительно доказывал, как был важен хороший брокер.

<http://tl.rulate.ru/book/96715/2362014>